

Глава XXII. Второе соглашение с красной армией

Летом 1920 г. главной заботой московских руководителей оставалось положение на польском фронте. 4 июля Тухачевский, главнокомандующий красной армией на этом фронте, сконцентрировав 600 000 человек, треть из которых на передовой, начал с территории России новое мощное наступление. Ударив по левому флангу, он вынудил польские войска, необдуманно вторгшиеся на Украину и оторванные от своих баз, к сенсационному отступлению на 600 км, которое отбросило их за сорок дней обратно на берега Вислы. Европейские правительства всполошились, так как объявленной целью этого прорыва был «экспорт большевистской революции» на старый континент. Так что в конце июля Франция отправила для оказания помощи полякам военную миссию с генералом Вейгандом, начальником штаба маршала Фоша, во главе (в составе этой миссии фигурировал молодой капитан де Голль). Варшава готовилась к своей «битве на Марне». Командование красной армии, которому придавали силу предыдущие победы над Колчаком и Деникиным, было убеждено в успехе предпринятого наступления. Однако оно не проанализировало настоящие причины этих побед; в частности оно не учитывало решающего вклада местных партизан, а также недостаточный боевой дух казаков и простых солдат белой армии. В отношении поляков все было по другому: страна находилась более ста пятидесяти лет под сапогом русского царизма; население считало красную армию и большевиков достойными преемниками русского экспансионизма и воспринимало их как завоевателей, а не как освободителей, как это представляли себе ленинцы, окостеневшие в своей формальной "пролетарской" диалектике. Как раз напротив, трудовое польское население сплотилось вокруг своих национальных социалистических руководителей. Этот национальный фактор сыграл решающую роль.

Не имея ни численного, ни даже военного превосходства, кое-как одетые и вооруженные, но наэлектризованные чрезвычайным патриотическим порывом, сто тысяч поляков с Пилсудским во главе предприняли 16 августа фантастический поход: они ударили прямо по захватчикам и менее чем за шесть дней прошли 200 км, опрокидывая на своем пути все красные дивизии. Под этим огромным ударом гнева красная армия разлетелась на куски, ее части бежали в неопишущем беспорядке; одни были обезглавлены или уничтожены, другие сдавались в плен десятками тысяч, третьи, вынужденные искать прибежище в восточной Пруссии, были разоружены и интернированы. Это стало самой большой военной катастрофой этих военных лет: 250 000 красноармейцев попали в плен, из них около ста тысяч были интернированы в Пруссию. Кремлевские власти испугались и поспешили начать

на любых условиях мирные переговоры с Варшавой.

Между тем, Врангель, не добившись поддержки англичан, отправил в Париж Петра Струве, познакомившего Россию с марксизмом, а в то время уже разочаровавше-гося либерала, для переговоров о поддержке со стороны Франции. Действительно, после провала Колчака и Деникина, которым англичане оказывали интенсивную помощь, глава английского правительства Ллойд Джордж предпочел уйти со сцены, разумеется, не без задней мысли оградить британские владения в Азии, в том числе Индию, от возможного революционного заражения. Что касается французов, они были заинтересованы помогать Врангелю, с одной стороны, чтобы поддержать тех, кто не признал «постыдный» Брест-Литовский договор, с другой, и в особенности, чтобы максимально облегчить положение поляков в войне. Они считали себя связанными с поляками вековыми узами близости, а также перспективой возможности взять общего заклятого врага Германию в тиски, второй главной частью которых станет Польша. Струве в письме, адресованном 20 июня 1920 г. президенту Совета Миллерану, изложил главные доводы генерала Врангеля.

“ Он далек от мысли, что восстановление в России порядка и свободы может быть достигнуто исключительно чисто военными действиями. Он понимает необходимость длительной умиротворительной работы, направленной в первую голову на удовлетворение потребностей крестьян, составляющих большинство русского населения. Это население не желает ни восстановления старого порядка, ни коммунистической тирании. Дать удовлетворение потребностям крестьянского населения, оздоровить моральную жизнь страны, восстановить экономическую жизнь, объединить все элементы порядка – вот цели, которые себе поставил главнокомандующий Вооруженными Силами на Юге России и достижение которых, по его мнению, выведет Россию из состояния анархии, в которое ее ввергнул коммунистический режим, сделавший из нее опытное поле для чудовищных социальных экспериментов, неслыханных доселе в истории.⁸³¹

Получив гарантии о «демократических намерениях» генерал-барона, французское правительство 10 августа признало de facto правительство, сформированное Врангелем. Это была чисто платоническая помощь, но полезная, поскольку она позволила Врангелю получить запасы оружия, хранящиеся на складах в Румынии и других странах, зависящих от союзников.

Поощренный этой поддержкой, Врангель начал в августе широкое наступление на левобережье Днепра. Несмотря на тяжесть потерь – были выведены из строя все командиры батальонов и рот первого армейского корпуса белых – войска Врангеля отбросили 13-ю армию красных на правый берег Днепра и отодвинули фронт до линии Александровск-Бердянск. Это был «черный август» для красных, все их контрнаступления были разбиты одно за другим. Однако соотношение сил весило в их пользу: они выставили 250 000 человек, из которых треть на передовой, против 125 000 белых, из которых на передовой – от 25 до 35 тысяч. Белые компенсировали отсутствие численного превосходства отвагой своих бойцов и особенно отличным использованием 25 самолетов, 100 танков и

бронепоездов, которыми они располагали. Самой главной их проблемой были резервы: им очень не хватало людских ресурсов, чтобы дальше развивать наступление. Конечно, были тысячи пленных солдат и офицеров красных – более 30 000 захваченных в плен с мая по август, которые охотно записывались в их ряды, так что к концу они составляли около девяноста процентов личного состава⁸⁴². Но, даже если они искренне сражались против своей прежней армии, эти перебежчики не были достаточно закаленными в боях и мало надежными политически на долгую перспективу, и это несмотря на некоторую неопределенность Врангеля относительно конечной цели своей борьбы и «демократический» тон, который принимала иногда его речь. Так, 5 июля он заявил в интервью газете Великая Россия:

“ За что мы боремся?

– На этот вопрос, – заявил генерал Врангель, – может быть только один ответ: мы боремся за свободу... По ту сторону нашего фронта, на севере, царит произвол, угнетение, рабство. Можно держаться самых разнообразных взглядов на желательность того или иного государственного строя, можно быть крайним республиканцем, социалистом, даже марксистом и все-таки признавать так называемую Советскую республику образцом самого небывалого, зловещего деспотизма, под гнетом которого погибает и Россия и даже новый ее, якобы господствующий класс пролетариата, придавленный к земле, как и все остальное население. Теперь это не составляет тайны и в Европе. Над Советской Россией приподнята завеса. Гнездо реакции в Москве. Там сидят поработители, трактующие народ как стадо. Только слепота и недобросовестность могут считать нас реакционерами. Мы боремся за раскрепощение народа от ига, какого он не видел в самые мрачные времена своей истории. В Европе долгое время не понимали, но теперь, по-видимому, уже начинают понимать то, что мы ясно сознаем: все мировое значение нашей домашней распри. Если наши жертвы пропадут даром, то европейскому обществу, европейской демократии придется самим встать на вооруженную защиту своих культурных и политических завоеваний против окрыленного успехом врага цивилизации.

Эти смягчающие слова и социально-экономические реформы, проводимые на занятых территориях, однако, уже опоздали. Среди трудящихся утвердилось впечатление, что, несмотря на все, белые рано или поздно восстановят старый режим, по крайней мере, на Украине, так как занятая Врангелем позиция и его борьба имели бы, несомненно, больше успеха в России, где население не потерпело от репрессий во время деникинской оккупации. Этот психо-социо-политический фактор является главным, все решилось уже в 1919 г., с тех пор осуществленный выбор стал окончательным.

Стратегический план Врангеля состоял в том, чтобы попытаться развить наступление в двух направлениях: на Запад, к Польше, с тем, чтобы уменьшить давление красной армии – в начале августа – и воссоединиться с 3-й русской армией генерала Бредова, численностью в 45 000 человек, интернированной в Польше; на Восток, чтобы достичь территории Дона и

воссоединиться с остатками казаческих армий Кавказа, которые продолжали сражаться против большевиков. Он также осуществил высадку на Кубани контингента в 5000 казаков под командованием генерала Улагая. Проведенная в начале августа высадка вначале застала противника врасплох; Улагай шел от успеха к успеху в направлении Екатеринодара, но совершил ошибку, остановившись в своем движении, это дало время красной армии перегруппировать силы и остановить его наступление. Три недели спустя Улагай отправил на кораблях обратно в Крым свои войска, выросшие до 10 000 человек, несмотря на тяжелые потери, которые они понесли. Напротив, наступление на восток продвигалось успешно, в сентябре белые достигли Екатеринослава, Мариуполя и границ Дона.

Пропаганда белых о поддержке крестьянства и якобы существующем соглашении с Махно находила многократное и постоянное отражение в большевистской прессе. Этот двойной обман увенчался успехом: в него поверили; среди попавшихся на эту удочку были, в частности, повстанческие отряды, оставшиеся в изоляции на территории, оккупированной Врангелем. Некоторые из них действительно присоединились к белой армии, образовали там дивизию имени батьки Махно и подняли своеобразное черное знамя с махновским девизом «С угнетенными, всегда против угнетателей!», к которому присоединили врангелевский «За единую и неделимую Россию!»

Махновцы пытались разоблачить этот слух о союзе, сражаясь с белыми, но при каждой попытке попасть на фронт их с тыла атаковали красные войска. Кроме того, они знали о разгроме красных поляками и считали близким полное крушение красного фронта против Врангеля; это их заставило поставить перед собой вопрос о прекращении военных действий против Москвы. В Совете революционных повстанцев прошло бурное обсуждение; незначительное большинство высказалось в пользу военного союза с Москвой: по мнению Кубанина Куриленко и Белаш были за, Виктор Попов и Семен Каретник против, сам Махно колебался. Было созвано общее собрание повстанцев, которое после длительного обсуждения высказалось за соглашение. В подтверждение этого в Кремль были отправлены телеграммы. Бои, тем не менее, не прекращались: 24 и 25 августа состоялось серьезное столкновение с красной армией; в начале сентября были разгромлены два красных полка донских казаков; затем махновцы взяли г. Старобельск, к северу от Екатеринослава, недалеко от Харькова. Они захватили при этом 4 пулемета, 40 000 патронов, 160 лошадей и отправили по домам 1000 дезертиров «запертых в казармы» красной армией⁸⁵⁴.

Пикантная деталь: по данным статьи, напечатанной в Московских Известиях, махновцы якобы были непрямыми виновниками смерти журналиста Джона Рида, американского Виктора Сержа: возвращаясь из Баку, где присутствовал на восточном конгрессе сторонников Коминтерна, он вынужден был открыть огонь по повстанцам, атаковавшим его поезд. После «бегства бандитов от волнения и жажды он попил воды из источника у откоса» (по всей вероятности грязной). Вернувшись в Москву, Джон Рид заболел острой тифозной горячкой и 17 октября умер⁸⁶⁵.

Москва, сделав вид вначале, что не имеет никакого отношения к переговорам махновцев с ее эмиссарами, затем решила непосредственно вмешаться и отправила 20 сентября телеграмму своему полномочному представителю В. Иванову, бывшему семинаристу, обращенному в новую ленинскую веру.

Военные руководители не знали еще о резком повороте их политической «головы», так как командующий Украинским фронтом Сергей Каменев, бывший штабной полковник царской армии, который перешел на службу к новой власти, приказал своим войскам 24 сентября «окончательно ликвидировать банды Махно». В тот же день Н. Горбунов, председатель революционного совета 13-й армии, объяснил в секретной политической директиве:

“ Во-вторых, победа над Врангелем освободит действующие сейчас на юге красноармейские части для быстрого и полного искоренения бандитизма, махновщины и пр. и для установления по всей Украине твердого революционного порядка (бандитизм и махновщина – явления несомненно вызванные продолжающейся гражданской войной и умышленно организуемые белогвардейцами Врангеля. Исчезнет Врангель, исчезнет и Махно).
[...] По сведениям контрразведки силы Врангеля не превышают 35 000 человек. Махно имеет больше.876

Эти воинственные намерения были временно отодвинуты на задний план политическим руководством. Политбюро украинской коммунистической партии, собравшееся 29 сентября 1920 г., на заседании которого присутствовали Раковский, Коссиор, Чубарь, Иванов, Дробник, Яковлев, Теплевский и Блакитный, постановило направить директиву подпольным организациям партии на территории, оккупированной Врангелем, предписывающую оказывать поддержку махновцам, уделяя главное внимание усилению у них дисциплины и духа революционного единства; красным подразделениям вступать по мере надобности в оперативный контакт с махновцами, не сливаясь при этом с ними; и, наконец, не противодействовать освобождению анархистов и махновцев, посаженных ЧеКа в тюрьмы.

Соглашение было заключено 30 сентября; новый командующий Южным фронтом Фрунзе официально провозгласил его, заявив, что было принято решение о прекращении военных действий по просьбе махновской армии и на основе признания ею советской власти и ее подчинения высшему красному командованию при сохранении своей внутренней организации.887

Для более точной формулировки пунктов соглашения в Харьков отправилась махновская делегация в составе Куриленко и Попова. Работа над текстом соглашения была завершена, не без труда, к середине октября, и оно было вскоре опубликовано в советской прессе, в два приема, вначале военная часть, затем политическая, таким образом, смысл целого был затемнен в глазах читателей. Это соглашение часто воспроизводилось в советских работах и у Аршинова; поэтому мы приведем только основные отрывки:

“ Раздел I – Политическое соглашение.

1. Немедленное освобождение и прекращение преследования в дальнейшем на территориях советских республик всех махновцев и анархистов, за исключением вооруженно выступающих против советского правительства.
2. Полнейшая свобода агитации и пропаганды, как устно, так и печатно, махновцами и анархистами своих идей и понимании без призыва к

насильственному ниспровержению советского правительства и с соблюдением военной цензуры. В деле издания махновцы и анархисты, как революционные организации, признанные советской властью, пользуются техническим аппаратом советского государства, подчиняясь правилам техники издания.

8. Свободное участие в выборах советов, право махновцев и анархистов вхождения в таковые и свободное участие в подготовке созыва очередного 5-го всеукраинского съезда советов, имеющего быть в декабре с. г.

По поручению совет, правительства У. С. С. Р.Я. Яковлев.

Уполномоченные Совета и командования рев. повст. армии Украины (махновцев): Куриленко. Попов.

“ Раздел II – Военное соглашение. 1. Революционная повстанческая армия Украины (махновцев) входит в состав вооруженных сил республики, как партизанская, в оперативном отношении подчиняясь высшему командованию красной армии; сохраняет внутри себя установленный ранее распорядок, не проводя основ и начал регулярных частей красной армии. 2. Революционная повстанческая армия Украины (махновцев), продвигаясь по советской территории, фронту и через фронты, не принимает в свои ряды частей красной армии и дезертировавших из таковых.*

Примечание:

а) Встретившиеся и примкнувшие к революционной повстанческой армии в тылу Врангеля красные части и отдельные красноармейцы из таковых, по встрече с частями краевой армии, подлежат возвращению в последнюю.

б) Оставшиеся в тылу Врангеля повстанцы-махновцы и местное население, вновь вступающее в ряды повстанческой армии, остаются в последней, хотя бы прежде и были мобилизованы в красную армию.

3. О состоявшемся соглашении революционная повстанческая армия Украины (махновцев), в целях уничтожения общего врага белогвардейщины, доводит до сведения идущей за ней трудовой массы путем соответствующих воззваний с призывом о прекращении военных действий против сов. власти, причем в целях достижения большего результата совет, правительство должно также немедленно опубликовать о состоявшемся соглашении.

4. Семьи революционной повстанческой армии махновцев, проживающие на территории советской республики, в льготах приравниваются к семействам красноармейцев и получают от совет. правительства Украины соответствующие документы.

Подписали: Командующий южфронтом Фрунзе. Члены реввоенсовета южфронта: Бэла-Кун, Гусев.

Уполномоченные совета и командования повстанческой армии махновцев – Куриленко, Попов.

ЧЕТВЕРТЫЙ ПУНКТ ПОЛИТИЧЕСКОГО СОГЛАШЕНИЯ.

Представительство совета и командования армии махновцев, в дополнение к трем первым пунктам, представило советской власти следующий

четвертый пункт политического соглашения:

Ввиду того, что одной из главных сторон махновского движения является борьба за самоуправление трудящихся у себя на местах, повстанческая армия махновцев выдвигает четвертый пункт политического соглашения, а именно: организация в районе действий махновской армии местным рабоче-крестьянским населением вольных органов экономического и политического самоуправления, их автономия и федеративная (договорная) связь с государственными органами советских республик.»

Два следующих пункта касались необходимости для повстанцев информировать об этом соглашении всех своих партизан, чтобы они прекратили все враждебные действия против советской власти; наконец, семьи повстанцев получали те же права, что и семьи красноармейцев.

Эта вторая часть соглашения была подписана главнокомандующим южного фронта Фрунзе, членами революционного совета фронта Бела Куном и Гусевым и теми же полномочными представителями махновцев.

Четвертый пункт политической части соглашения пока не был принят, поскольку он касался свободной организации на территории, контролируемой махновской армией, органов экономического и политического самоуправления. Сохраняя свою самостоятельность, они должны бы поддерживать тесную связь с органами советской Республики.

Кубанин оценивает договор: «Этот вопрос был основным для обеих сторон. "Вольный советский строй" (мы показали, что он означает) абсолютно неприемлем диктатуре пролетариата. Соглашение могло быть действительным, покуда был общий враг».909

9 октября 1920 г. в докладе о внутреннем и внешнем положении, который получил известность только после его публикации в 1959 г., Ленин заявлял, что «По словам Троцкого вопрос о Махно обсуждался весьма серьезно в военных кругах и выяснилось, что ничего, кроме выигрыша, здесь ожидать нельзя. Объясняется это тем, что элементы, группировавшиеся около Махно, уже испытали на себе режим Врангеля и то, что он им может дать, их не удовлетворило. Договор наш с Махно обставлен гарантиями, что против нас он не пойдет».9110

Это заявление хорошо показывает намерение большевиков «нейтрализовать» опасность, которую Махно представлял для их тылов, тем более что после девяти месяцев ожесточенной войны против него и, несмотря на регулярные сообщения о его «ликвидации», уже состоявшейся или будущей, махновское движение, все также сильное и активное, располагало, по данным Яковлева, главным отрядом численностью от 10 до 12 тысяч партизан. С другой стороны, после того, чем обернулась для них польская война, где они были уверены в своей победе, большевики больше не могли недооценивать наступление Врангеля; поддержка повстанцев, которые хорошо знали эту местность и имели большой опыт борьбы против белых, была для них неоценимой. Они знали также, что это соглашение примирит их с местным населением, и это положительно отразится на боевом духе красной армии, упавшем после разгрома под Варшавой. Эта случайная удача

была большевикам только на руку, и они приняли почти все условия махновцев, проведя амнистию прошлых военных действий и выпустив на свободу сидевших в тюрьме повстанцев и анархистов. По настоянию махновцев им пришлось даже опубликовать в прессе самобичующее опровержение по поводу всей клеветы, которую они сами же и распространяли до сих пор:

“ СООБЩЕНИЕ НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ПО ВОЕННЫМ ДЕЛАМ РСФСР О ЗАКЛЮЧЕНИИ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОГО СОГЛАШЕНИЯ С МАХНО (От Народного Комиссариата по военным делам)

Как известно, французская печать очень много говорила о союзе Врангеля с Махно. Советская печать также опубликовала в свое время документы, свидетельствовавшие о формальном союзе Махно и Врангеля. В настоящее время выясняется неправильность этой информации. Несомненно, Махно оказывал фактическое содействие Врангелю, как и польской шляхте, поскольку он одновременно с ними сражался против Красной Армии. Но формального союза между ними не было. Все документы, говорившие о формальном союзе, были подделаны Врангелем. Некий крымский бандит, назвавший себя атаманом Володиных, выступил под руководством врангелевского штаба в качестве атамана, подчиненного Махно. На самом деле никакой связи между ними не было. Вся эта подделка была построена для обмана покровителей Махно – французских и иных империалистов. Несколько недель тому назад Врангель действительно сделал попытку вступить в прямую связь с махновцами и направил в штаб Махно для переговоров двух своих представителей. Как имели возможность убедиться делегаты Реввоенсовета Южного фронта, махновцы и только не вступали в переговоры с представителями Врангеля, но всенародно повесили их вскоре по их прибытии в штаб. Именно этот факт – прямая попытка Врангеля вступить в сделку с махновцами – показал воочию махновцам всю губительность их борьбы с Советской властью. Вскоре после этого они обратились к Южному командованию для совместной борьбы с Врангелем. Предложение это на известных условия было принято.

В настоящее время махновский отряд выполняет боевые поручения под прямым руководством командующего Южным фронтом т. Фрунзе.

«Коммунист», № 234, 20 октября 1920 г.9211

Как махновцы могли дойти до этого, имея в памяти совершенно свежие образы резни и опустошений, совершенных красной армией и чекистами? Сотни, если не тысячи их товарищей погибли в боях или во время репрессий; их пленные в большинстве случаев расстреливались красными. В своем органе Путь свободы они писали в это же время, что «Объективно большевики-коммунисты-контрреволюционеры даже худшие, чем Врангель9312». Более того, они уже прошли через испытания июня 1919 г. и января 1920 г., когда красная армия их объявила вне закона, разоружила некоторые их подразделения и расстреляла большое число их товарищей.

Можно задавать себе вопрос, в какой мере маневр, осуществленный 23 июня 1920 г. при посредничестве эсеровского псевдоделегата, прибывшего пожуричь повстанцев за их борьбу против красной армии и призвать их объединиться против Врангеля, мог дать им повод думать, что существуют какие-то расхождения внутри коммунистической партии по отношению к ним. В своей прессе махновцы рассматривали «дипломатические» шаги левых эсеров, которым предшествовали «переговоры между представителями этих последних и представителями власти называемой советской, в лице Затонского, а также с членами центрального комитета большевистской коммунистической партии⁹⁴¹³». Отсюда они сделали вывод, что большевики никогда бы не позволили кому-либо «вести с ними переговоры, если бы коммунистическая партия сама в этом не была прямо заинтересована». В заключение, повстанцы заявили о своей готовности «сговориться с теми, кто ставит интересы революции превыше всего. Если желание коммунистической партии договориться с нами действительно искренне в этот раз, во имя интересов революции мы пойдем ей навстречу, в случае если нам будут предоставлены серьезные гарантии⁹⁵¹⁴». Таким образом, вопреки тому, что об этом говорят советские историки, повстанцы выступали не просителями, они Как махновцы могли дойти до этого, имея в памяти совершенно свежие образы резни и опустошений, совершенных красной армией и чекистами? Сотни, если не тысячи их товарищей погибли в боях или во время репрессий; их пленные в большинстве случаев расстреливались красными. В своем органе Путь свободы они писали в это же время, что «Объективно большевики-коммунисты-контрреволюционеры даже худшие, чем Врангель⁹³¹²». Более того, они уже прошли через испытания июня 1919 г. и января 1920 г., когда красная армия их объявила вне закона, разоружила некоторые их подразделения и расстреляла большое число их товарищей.

Можно задавать себе вопрос, в какой мере маневр, осуществленный 23 июня 1920 г. при посредничестве эсеровского псевдоделегата, прибывшего пожуричь повстанцев за их борьбу против красной армии и призвать их объединиться против Врангеля, мог дать им повод думать, что существуют какие-то расхождения внутри коммунистической партии по отношению к ним. В своей прессе махновцы рассматривали «дипломатические» шаги левых эсеров, которым предшествовали «переговоры между представителями этих последних и представителями власти называемой советской, в лице Затонского, а также с членами центрального комитета большевистской коммунистической партии⁹⁴¹³». Отсюда они сделали вывод, что большевики никогда бы не позволили кому-либо «вести с ними переговоры, если бы коммунистическая партия сама в этом не была прямо заинтересована». В заключение, повстанцы заявили о своей готовности «сговориться с теми, кто ставит интересы революции превыше всего. Если желание коммунистической партии договориться с нами действительно искренне в этот раз, во имя интересов революции мы пойдем ей навстречу, в случае если нам будут предоставлены серьезные гарантии⁹⁵¹⁴». Таким образом, вопреки тому, что об этом говорят советские историки, повстанцы выступали не просителями, они только дали ход услужливому предложению большевиков.

Аршинов оправдывает в последующем этот договор, утверждая, что даже если большевики были врагами трудящихся, на их стороне были все же большие массы трудящихся:

■

Но как быть с коммунистами? Их диктатура так же враждебна свободе труда, как и Врангель. Однако, разница между коммунистами и Врангелем была та, что на стороне первых были массы, верящие в революцию. Правда, эти массы цинично обманывались коммунистами, эксплуатировавшими революционный порыв трудящихся в интересах своей власти. Но массы-то, которые противопоставлялись Врангелю, верили в революцию, и этот факт многое означал. На совещании Совета революционных повстанцев и штаба армии решено было повести главную борьбу с Врангелем. Широкая повстанческая масса должна была вслед за этим сказать свое решающее слово по этому поводу.⁹⁶¹⁵

Существует также несколько других возможных объяснений этого «противоестественного» соглашения. Махновцы были, очевидно, плохо информированы о настоящем положении дел на польском фронте и об опасности, которую представлял собой Врангель. Они располагали достаточно ограниченными источниками информации: большевистские газеты, местное население и панические рассказы эсеровских «делегатов». Они, по-видимому, не знали, например, о переговорах, которые большевики вели с поляками и в результате которых 1 октября в Риге был подписан временный мир. Об этом большевистские руководители, разумеется, предпочитали помалкивать по соображениям тайной дипломатии, с одной стороны, и особенно, ввиду катастрофических условий, навязанных поляками, с другой; Ленин оправдывал эти уступки необходимостью заставить польские политические партии и их союзников: «Предложив Польше мир и сделав огромные уступки, мы добьемся, что политические партии поймут нашу правоту, поймут, что не хотели войны с Польшей»⁹⁷¹⁶.

Махновцы также несколько драматизировали, по той же причине, положение на юге Украины, они, должно быть, не знали, что высадка войск Улагая на Кубани провалилась, и они, вероятно, считали, что красная армия не сможет успешно противостоять Врангелю, как и Деникину, год назад. В этот раз повстанцы были убеждены, что это может кончиться гораздо более серьезно, и с падением большевиков все незначительные завоевания революции, которые еще остаются, будут непременно задушены Врангелем. Они стремились также отвоевать свою базовую территорию, в настоящее время занятую белыми, избавиться от бремени, разместив там для лечения раненых и получить от красной армии оружие и боеприпасы. На их поступок мог оказать влияние еще один немаловажный фактор – широкая пропагандистская кампания, проводимая совместно Москвой и Врангелем, о якобы существующем союзе между этим последним и махновцами. Этот слух оказал определенное влияние на умы многих повстанцев, оказавшихся изолированными, он серьезно подрывал идеал, во имя которого сражалась повстанческая армия, и был на руку русской и международной реакции.

Несомненно, махновцы надеялись склонить к своему мировоззрению многих красноармейцев, как это уже случалось много раз, продемонстрировав абсолютную преданность делу революции. Пункт договора, касающийся возможных дезертиров и солдат красной армии, пожелавших присоединиться к махновцам, которых те обязывались отправлять обратно в красные подразделения, полностью подтверждает размах и реальность этого явления. По мнению повстанцев, сам факт, что они в глазах всего населения предстают как лучшие защитники его социальных и политических завоеваний, не

позволил бы большевикам вновь выступить против них, после такого признания их лояльности. В случае необходимости, они, вероятно, рассчитывали, что сумеют успешно противостоять в военном плане красной армии, как это уже имело место в предшествующие месяцы. Сочетание этих факторов способствовало принятию решения о союзе. Границы этого соглашения определены в передовой статье Махно, опубликованной в газете «Путь свободы» от 13 октября 1920 г.:

“ Враждебные действия между революционными повстанцами-махновцами и Красной армией прекратились.

Вокруг перемирия создались кое-какие недоразумения, неясности, неточности, говорят о том, что, мол, Махно раскаялся в своих прежних действиях, признал Советскую власть и т. д.

Как же мы понимаем, какое содержание вкладываем в мирное соглашение? Ясное дело, что никакого идейного контакта и сотрудничества с Советской властью или ее признания не могло и не может быть. Мы всегда были и будем идейными непримиримыми врагами партии коммунистов-большевиков. Мы никогда не признавали никакую власть, и в данном случае не можем признать Советскую власть. Так что снова напоминаем и лишний раз подчеркиваем, что не следует спутывать, злостно ли по непониманию, военный контакт, являющийся следствием грозящей революции опасности, с каким-то переходом, "слиянием" и признанием Советской власти, что не могло быть и не будет.9817

В объективно-историческом плане это соглашение могло показаться политически благоприятным для махновцев, так как оно красноречиво признавало существование их движения; они вели переговоры на равных условиях; даже если они вливались в красную армию и рассматривались как зависимые от Украинской советской республики, повстанцы сохраняли, однако, несомненную автономию. В этом случае речь идет о беспрецедентном соглашении, которому нет аналогов во всей истории ленинского режима от истоков до наших дней. Тот факт, что большевики согласились на такие уступки, свидетельствует с очевидностью о том, что они нуждались в махновцах и что соотношение было не в их пользу. Само собой разумеется, что это была принципиальная уступка и со стороны махновцев, так как, несмотря на все их объяснения, они признали этим соглашением несомненную легитимность советского правительства и красной армии. Заметим, в заключение, что повстанцы делали ставку, как, впрочем, и многие члены самой большевистской партии или красной армии, на то, что после полного устранения с арены страны белой контрреволюции большевики будут вынуждены придерживаться определенной демократии и признавать права тех, кто сражался за революцию, даже если они не будут полностью разделять их воззрения. В последующем Махно напишет: «На этом тяжелом и ответственном революционном посту движение махновщины совершило одну тяжелую ошибку: в союзе с большевиками против общего врага – врангельщины и антанты. В период этого морально и практически для революции ценного союза, движение махновщины ошиблось в большевистском революционизме – и во время не оградило себя от измены. Большевики со своими спецами предательски обошли его и хотя с трудом, но на время разбили»9918.

Первым немаловажным результатом стало освобождение махновцев, содержавшихся в чекистских застенках: талантливого повстанца Петра Гавриленко, командира саперов повстанческой армии Алексея Чубенко, бывшего председателя Военного Революционного Совета в 1919 г. Воина. Другим положительным результатом была возможность лечения раненых махновцев медицинской службой красной армии, Махно в частности, раненный разрывной пулей, раздробившей ему правую лодыжку, получил право лечиться у лучших хирургов и врачей, присланных из Москвы.

Как ни странно, высшее командование красной армии, которая как раз концентрировала 500 000 человек против Врангеля, косо смотрело на это соглашение с Махно, считая, что он получил слишком большие преимущества:

“ Махно после подписания соглашения фактически приобретал права гражданства. Крестьяне, которые сочувствовали Махно в силу своих социальных данных, но боялись раньше это высказать, теперь могли выражать своё сочувствие открыто. На красноармейца жизнь махновцев действовала заманчиво: как будто там большая свобода, разгул и сытость, и если раньше красноармеец пошел к Махно под влиянием сознания, что Махно – враг рабочих и крестьян, то теперь он начал в этом сомневаться и в связи с этим участились случаи добровольного перехода красноармейцев на сторону Махно. Находясь в деревне Петропавловка, махновцы устраивали митинги, на которых продолжали ругать Советскую власть и создавали такую обстановку, что красноармейцам было небезопасно выступать открыто на митингах в качестве оппонентов. Там же на митингах махновцы вели агитацию за переход частей Красной армии на их сторону, и даже некоторым частям посылали своих агентов с указанием условий перехода и описанием преимуществ работы в махновской армии.10019

Тот же автор добавляет, что присутствие многочисленных женщин среди повстанцев сыграло немаловажную роль в выборе красноармейцев!

Версия #1

■■■■■■■■■■ ■■■■■■■■■■ создал 21 апреля 2025 18:22:26

■■■■■■■■■■ ■■■■■■■■■■ обновил 21 апреля 2025 18:30:38